

Хиджаб : взгляд изнутри

Когда я приняла, а точнее, вернулась в Ислам, религию нашей истинной природы, во Франции бушевали жестокие дебаты по поводу девушек, носивших хиджаб в школах. Они до сих пор продолжаются. Большинство, как казалось, думали, что ношение косынки противоречило принципу, что общество, которое финансируется государством, то есть школы, должно быть нейтральным в отношении религии. Даже когда я была немусульманкой, я не могла понять, почему была такая суэта вокруг такой незначительной вещи, как косынка на голове мусульманской студентки.

Среди немусульман все еще сохраняется убеждение, что мусульманские женщины носят хиджаб просто потому, что они рабски следуют традиции, и это убеждение так сильно, что платок считается символом притеснения. Освобождение и независимость женщины, как думают многие немусульмане, невозможны без снятия хиджаба.

Такое мнение разделяют и “мусульмане”, чьи знания об Исламе крайне ограничены или вообще отсутствуют. Привыкшие к атеизму и религиозному эклектизму, к смешению всего и вся, они не способны понять и постичь, что Ислам универсален и вечен. Что женщины во всем мире, в том числе и неарабки, принимают Ислам и носят хиджаб, подчиняясь религиозным требованиям, а не из-за неверного измышления по поводу “традиции”. Я - один из

примеров такой женщин. Мой хиджаб - не часть моей расовой или традиционной идентичности; он не имеет никакого социального или политического значения; это всего лишь знак моей религиозной идентичности.

Я носила хиджаб с тех пор, как приняла Ислам в Париже. Форма ношения хиджаба изменяется в зависимости от страны, в которой ты живешь, или степени твоего религиозного понимания и сознания. Во Франции я носила простую косынку, которая соответствовала моему платью и хорошо сидела на моей голове, так что это было, можно сказать, фешенебельно и модно! Что означает для меня хиджаб? Несмотря на то, что уже было много книг и статей по поводу хиджаба, они зачастую имели тенденцию быть написанными с точки зрения постороннего; я хочу дать взгляд изнутри.

Когда я решила принять Ислам, я не думала о том, как я смогу молиться пять раз в день или носить хиджаб. Возможно, если бы я серьезно задумалась над этим, то это могло бы повлиять на мое решение стать мусульманкой. Пока я не посетила главную мечеть в Париже, я не имела никакого отношения к Исламу, то есть не соблюдала никаких правил, ни молилась и не носила хиджаб, все это было совершенно незнакомо для меня. Фактически эти обязанности для меня были невообразимы, но мое желание быть мусульманкой было столь сильно (Хвала Аллаху), что я даже не интересовалась тем, что ожидает меня на “другой стороне” моего новообращения.

Выгоды и польза ношения хиджаба стали ясными для меня после услышанной лекции в мечети, когда я не сняла косынку даже после того, как покинула здание. Лекция наполнила меня таким доселе неизвестным духовным удовлетворением, что я просто не захотела снять платок. Из-за холодной погоды я не привлекала слишком большого внимания, но я заметила разницу, – я чувствовала себя очищенной и защищенной; я чувствовала, как будто я была рядом с Аллахом, гораздо ближе к Аллаху. Как иностранка в Париже, я иногда испытывала неловкость, когда на меня смотрели мужчины. В моем хиджабе меня не замечали, и я была защищена от невежливых взглядов.

Мой хиджаб сделал меня счастливой; это было признаком моего повиновения Аллаху и проявлением моей веры. Я не должна была говорить о своих верованиях, хиджаб заявлял о них ясно для всех, особенно моим товарищам-мусульманам, и таким образом он помог и усилил наше братство и дружеские отношения в Исламе. Ношение хиджаба скоро стало для меня естественным и совершенно добровольным. Никакой человек не смог бы вынудить меня носить его, если бы он имел такую возможность, я восстала бы против этого и отказалась бы носить хиджаб. Однако, первая исламская книга, которую я прочитала, использовала очень умеренный язык в этом отношении, говоря, что “Аллах настоятельно рекомендует хиджаб”, и что Ислам (само значение этого слова) означает повиноваться повелениям Аллаха, так что я охотно и без

трудностей выполнила свои обязанности мусульманки, хвала Аллаху.

Хиджаб напоминает людям о том, что Бог существует, и мне он служит постоянным напоминанием о том, что я должна вести себя как мусульманка.

Спустя две недели после принятия Ислама я приехала в Японию на свадьбу своих родственников, и твердо решила не возвращаться к моим занятиям во Франции; французская литература потеряла свою привлекательность для меня, у меня возникло желание изучать арабский язык. Для меня, как для новообратившейся мусульманки с очень ограниченными познаниями в Исламе, большим испытанием было жить в маленьком японском городке, полностью изолированной от мусульман. Тем не менее, эта изоляция еще более усилила мое осознание себя в Исламе, и я знала, что я не была одна, поскольку Аллах был со мной. Я должна была отказаться от многого из своего гардероба, и с помощью друга, который разбирался в пошиве женской одежды, сшила себе костюм наподобие пакистанского. Я не была обеспокоена странными взглядами людей!

Мое желание изучать арабский язык становилось все определеннее, и я решила поехать в Каир, где я у меня был знакомый. Ни один человек из этой гостеприимной семьи не говорил ни по-английски, ни по-японски, и женщина, которая взяла меня за руку, чтобы ввести меня в дом, была с головы до ног укутана в черное. Хотя теперь, когда я

постоянно живу в Эр-Рияде, это стало для меня привычным, я вспоминаю, как была удивлена, когда как-то раз увидела во Франции женщину в такой одежде и подумала: “это женщина, поработенная арабской традицией, не знающая реального Ислама”. (Который, как я знаю, учит, что закрытие лица не обязательно).

Я хотела сказать этой женщине в Каире, что она одета неестественно и неправильно. Вместо этого мне сказали, что мое самодельное платье не подходит для того, чтобы выйти на улицу. Так что я купила достаточное количество ткани и сшила длинное платье, называемое khimar, которое полностью закрывало ноги и руки. Я была даже готова закрыть свое лицо, то, что делали большинство сестер, с которыми я была знакома. Хотя таких очень мало в Каире.

Молодые египтянки, более или менее ориентированные на Запад, вестернизированные, держатся на расстоянии от женщин, носящих khimar, соблюдают дистанцию и называют их “сестрами”. Мужчины обращались к нам с уважением и особой вежливостью. Женщины, носящие khimar, имели между собой очень дружеские отношения, которые соответствовали хадису Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), что “Мусульманин дает свой салам любому человеку, с которым он пересекается на улице, независимо от того, знает ли он его или нет”. Эти сестры были, честно говоря, более ощущающими и осознающими свою веру, чем те, которые носили косынки ради традиции, нежели ради Аллаха.

До того как стать мусульманкой, я отдавала предпочтение спортивному стилю одежды, предпочитала брюки юбкам, но длинное платье, которое я носила в Каире, нравилось мне; я чувствовала себя изящной, элегантной и более расслабленной. В западном смысле, черный - любимый цвет для вечернего платья, поскольку он подчеркивает красоту одежды. Мои новые сестры были истинно красивы в своих черных khimar, и их лица светились и сияли верой. На самом деле, их костюм мало чем отличается от одеяния римско-католических монахинь, что я особо отметила, когда по случаю посетила Париж вскоре после прибытия в Саудовскую Аравию. Я ехала в том же самом вагоне метрополитена, что и монахиня, и я улыбалась, увидев такое сходство наших платьев. Ее платье было символом ее преданности религии, как это является и у мусульманок. Я часто задаюсь вопросом, почему люди не говорят ничего о “хиджабе” католической монахини, но яро критикуют хиджаб мусульманки, считая его символом “терроризма” и “угнетения”. Я не против красочной одежды, и не отказывалась от нее в пользу черного цвета; на самом деле, я всегда ощущала некоторую тоску по религиозному образу жизни монахинь.

После шести месяцев в Каире, я настолько привыкла к своему длинному платью, что начала думать, что буду носить его и возвратившись в Японию. Моя уступка состояла в том, что я имела несколько платьев светлых тонов, и несколько белых khimars, и я верила, что они будут

менее шокирующими в Японии, чем черные.

Я оказалась права. Японцы реагировали довольно хорошо на мои белые khimars, однако делали предположения насчет моих религиозных убеждений. Я слышала, как одна девочка сказала своей подруге, что я – буддийская монахиня; насколько же похожи мусульманки и монахини Буддизма и Христианства! Однажды, в поезде, пожилой человек рядом со мной спросил, почему я одета в таком необычном стиле. Когда я объяснила ему, что я мусульманка, и что Ислам повелевает, чтобы женщины закрывали свои тела, чтобы не беспокоить слабых и неспособных сопротивляться искушению мужчин, он был впечатлен мой ответом. Когда он сходил с поезда, он поблагодарил меня и сказал, что он хотел бы иметь больше времени, чтобы поговорить со мной об Исламе.

Это был тот случай, когда хиджаб побудил к разговору об Исламе с японцем, тогда как японцы обычно не говорят на темы религии. Как и в Каире, хиджаб действовал как опознавательный знак для мусульман; как-то я шла на коллоквиум, и была не уверена, правильно ли я иду, но мои сомнения рассеялись, когда я встретила группу сестер, носящих хиджаб. Мы поприветствовали друг друга саламом и пошли на встречу вместе.

Мой отец волновался, когда я выходила “столь одетой” на улицу даже в самую жаркую погоду, но я обнаружила, что мой хиджаб защищал меня и от солнца. На самом деле, я также чувствовала себя неловко, смотря на ноги моей

младшей сестры, когда она носила шорты. Я часто смущалась, еще до принятия Ислама, при виде женской груди и бедер, предельно ясно обозначенных обтягивающей, тонкой одеждой. Я чувствовала, как будто я видела что-то тайное, секретное. Если такой вид смущает меня, женщину, нетрудно вообразить, что происходит с мужчинами. В Исламе мужчинам и женщинам велено одеваться скромно и не оголяться в обществе, даже в ситуациях, когда вокруг одни женщины или мужчины.

Понятно, что это зависит от социального или индивидуального понимания. Например, в Японии пятьдесят лет назад вульгарной считалась одежда для купания, а в наши дни бикини - это норма. Но если бы женщина плыла обнаженной до пояса, о ней говорили бы как о потерявшей всякий стыд. Однако ходить обнаженной до пояса на южном побережье Франции является нормой. На некоторых пляжах в Америке nudисты лежат вообще в чем мать родила. Если бы nudист спросил “освобожденную” женщину, которая не приемлет ношения хиджаба, почему она все еще закрывает свои груди и бедра, которые являются столь же естественными, как ее руки и лицо, что смогла бы она ответить? Определение того, какая часть женского тела должна оставаться скрытой, изменено и искажено, чтобы удовлетворить прихоти и мечты как мужчин, так и их суррогатов, так называемых феминисток. Но у нас в Исламе нет таких проблем: Аллах определил, что может, и что не может быть обнажено, и мы следуем этому.

Путь, которому следуют обнаженные (или почти обнаженные) люди, удаляет у них чувство стыда и низводит их до статуса и уровня животных. В Японии женщины употребляют косметику, только когда они выходят на улицу, и практически не придают значения тому, как они выглядят и смотрятся у себя дома. В Исламе жена будет стараться выглядеть красивой для своего мужа, и ее муж будет стараться хорошо выглядеть для своей жены. Существует скромность даже между мужем и женой, и это украшает взаимоотношения.

Мусульмане обвиняются в щепетильности и чрезмерной чувствительности по поводу человеческого тела, но степень сексуального преследования женщины, которое происходит в наши дни, утверждает справедливость и правильность ношения скромного платья. Так же, как короткая юбка может послать сигнал, что ее носительница является доступной мужчинам, хиджаб дает громкие и ясные сигналы: “я запрещена для тебя”.

Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) когда-то спросил свою дочь Фатиму (да будет доволен ею Аллах): “Что является лучшим для женщины?” И она ответила: “Не видеть посторонних мужчин и не быть замеченной ими”. И Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) порадовался ее ответу и сказал: “Воистину ты моя дочь”. Это говорит о том, что для женщины предпочтительно оставаться дома и избегать контактов с незнакомцами мужского пола в максимально возможной степени. Тот же

самый эффект дает и хиджаб, когда женщина выходит в нем на улицу.

Выйдя замуж, я покинула Японию и уехала в Саудовскую Аравию. И теперь я могу точно сказать, что рассуждения о том, что мусульманская женщина так одевается, потому что она - как бы частное владение своего мужа, крайне ошибочны. На самом же деле, она сохраняет свое достоинство и отказывается принадлежать незнакомцам. А немусульманка (и “освобожденная” мусульманка в том числе) вызывает только сожаление, когда открывает почти все свои части тела на всеобщее обозрение.

Да, немусульмане могут думать, что прогуливающиеся по улице мусульманские парочки - угнетатель и угнетенная, вещь и владелец вещи, но в реальности женщины чувствуют себя королевами.

Наблюдая за хиджабом снаружи, невозможно видеть то, что он скрывает. Пропасть между тем положением, когда ты находишься снаружи и смотришь во внутрь, и тем, когда находишься внутри и смотришь наружу, частично объясняет пустоту такого понимания Ислама. Посторонний может видеть Ислам как ограничивающий мусульман. На самом же деле, изнутри, это - мир, свобода, и радость, которые испытывают те, кто носят хиджаб, и кто никогда не знали этого чувства прежде. Практикующие мусульмане, независимо от того, родились ли они в мусульманских семьях или пришли в Ислам, выбирают Ислам, а не иллюзорную свободу светской жизни. Если это угнетает

женщин, почему так много образованных молодых женщин в Европе, Америке, Японии, Австралии и, действительно, во всем мире отказываются от этой “свободы” и “независимости” и принимают Ислам?

Человек, ослепленный предрассудками и предубеждениями, не может заметить этого, но женщина в хиджабе ангельски красива, она полна уверенности в себе, ясности и терпимости, а также достоинства. Никакие признаки притеснения не портят ее лица.

“Но нет - не взоры их слепы, слепы сердца у них в груди!” говорит Коран (сура Аль-Хадж (Паломничество) 22:46).

А как же еще мы можем объяснить огромную пропасть в понимании между нами и такими людьми?

by Khaula Nakata , Yamaguchi City, Japan

Da'wah Highlights

Daily News, April 12th, 1999